

А. И. Введенский

Церковь и государство

**(Очерк взаимоотношений
церкви и государства в России
1918-1922 г)**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

A11 **А. И. Введенский**
Церковь и государство: (Очерк взаимоотношений церкви и государства в России 1918-1922 г) / А. И. Введенский – М.: Книга по Требованию, 2021. – 253 с.

ISBN 978-5-458-39878-7

ISBN 978-5-458-39878-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Церковь и государство.

ГЛАВА I.

Церковь перед революцией.

Чтобы определенно, ясно и отчетливо представить себе картину церкви перед революцией, надлежит быть живописцем первого ранга. Такое разнообразие красок, такая неожиданная игра и пересечение линий, столько ситуаций, такие перспективы! По своему заданию, церковь есть „град божий“. Не имеем здесь пребывающего града, но грядущего взыскуем—такова знаменитая формула апостола. Надмирное царство. Когда самого Христа спросили: ты царь? Он отвечал Пилату—царство Мое не от мира сего, потому что если бы оно было от мира сего, то слуги Мои подвизались бы за Меня, но ныне царство Мое не от мира сего.

Таков завет Основателя христианства. И так же, как мы уже видели, трактует это лучший ученик Христов, тот, о котором некоторые немецкие критики говорят, как о втором основателе христианства.

Но недолго продолжалась эта идиллия. Правда, на заре христианства мы видим борьбу христианства с тогдашним эксплуататорским государством. В одной из самых загадочных книг Нового Завета в „Откровении святого Иоанна“ мы читаем о государстве в виде дракона, исходящего из бездны (мотив, повторенный Гоббсом в его „Левиафан“): „и увидел я другого зверя, выходящего из земли“. Он имел два рога, подобные агнчим, и говорил, как дракон. Он действует пред ним со всею властью первого зверя и заставляет всю землю и живущих на ней поклоняться первому зверю; и

Царь был и в русской церкви „внешним“ епископом, ничуть не меньше византийского. Он был весь исполнен религиозной санкции. На фронтоне Исаакиевского собора в Петрограде огромными буквами начертано: „сердце царево в руце Божией“. Воля императора сливается с волей абсолютного начала—с Богом. Самодержец во всем аналогичен вседержителю. Он весь пронзан его особыми дарами и благословениями. Вопреки завету Ветхого Завета, который, как известно, в древнейшей своей стадии был огненным противником царизма, вопреки основателю Нового Завета, который определенно требовал от своих учеников не иметь „царей и владык“, как это бывает у не-христиан—вопреки всему этому в русской православной церкви царь—это исходная и конечная точка всего ее бытия. Возьмите акт так называемого „священного коронования“, совершавшегося в древнем московском соборе Успения. Царь увенчивается короной с крестом—символ земной власти, апробированной небесной санкции. Царя второй раз миропомазывают. Этим особенно они хвалятся. Они „помазанники“ Божии, Божии „христы“ (Христос—помазанник). Дары Духа Пятидесятницы низводятся на царей во исполнение слова Божия: „не прикасайтесь помазанным моим“. Царь через этот акт делается священно-неприкосновенным. Правда, этот акт делает церковь несомненно самочинно. Таинство миропомазания совершается, по собственному же учению церкви, единожды в жизни. Но царь помазуется дважды. Этим подчеркивается, этим санкционируется его уже более чем просто человеческая сущность. Никто—конечно, ни прочие миряне, ни священники, ни епископы, ни самые патриархи не получают двойного миропомазания. Этим царь безмерно возвышается над всеми прочими. Любопытна и еще одна подробность „священного коронования“. В конце литургии царь входит через царские врата прямо в алтаре и у престола Божия причащается сам. Как известно, через царские врата могут входить только посвященные, епископы, священники, диаконы, в таинстве рукоположения получившие благодать на свое священническое служение. Они же только и могут касаться престола. Царь все это может делать без всякого посвящения. Этим как бы подчеркивается, что он, по своей царской природе, как таковой, безмерно выше прочих человек и, без всякого посвяще-

